Эльхан Аскеров
МЕСТЬ АМАЗОНКИ

Эльхан Аскеров
Хищники

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=267252
Месть амазонки: «Ленинградское издательство»; СПб.; 2009
ISBN 978-5-9942-0388-0

Аннотация

«От знакомства с палачом его спасало только умение заставить противника броситься в драку первым, и тогда, будучи в праве оскорблённого, он мог спокойно бросить вызов».

Эльхан Аскеров
Хищники

Его помнили все. Любой, кому задавали вопрос о пропавшем, либо уклонялся от ответа, либо злился, либо тепло улыбался, но никто не оставался равнодушным. Это одновременно настораживало и удивляло всю тайную службу королевства.

Кто же он? Бывший гвардеец специальной охраны, лучший боец и фехтовальщик, бравший призы на королевских скачках и укладывавший штабелями ревнивых мужей и заносчивых фатов из богатых дворянских семей.

От знакомства с палачом его спасало только умение заставить противника броситься в драку первым, и тогда, будучи в праве оскорблённого, он мог спокойно бросить вызов.

В элиту гвардии он попал восемнадцатилетним юношей и уже через два года стал десятником, а затем и сотником. Не стремясь к военной карьере, он тем не менее достиг высот, о которых мечтают многие молодые дворяне.

Но все регалии и почести оставляли его равнодушным. Он стремился к другому. К чему? Наверное, он не знал и сам. Но все в один голос утверждали, что его интересовало что-то другое. Что именно, было загадкой для всех, но мнение было единодушным. Он искал чего-то другого.

Во многих дворцовых покоях ходили слухи о его постель-

ных подвигах, и не одна красотка, вздыхая и утирая слёзы, с сожалением вспоминала весёлые деньки и ночки. Тайная служба сбилась с ног.

Человек, знавший все переходы и залы дворца, а самое главное, владевший секретом королевской сокровищницы, просто испарился, оставив после себя только короткую записку в два предложения:

– Не ищите. Меня больше нет. – И вместо подписи стилизованный рисунок оскалившегося волка. Это был его личный знак, известный только посвящённым.

Но королевскую службу не покидают просто так. Уже через сутки на все границы были отправлены его приметы. Голубиная почта снова оказалась на высоте. На всех постах и заставах знали, кого искать. Но тщетно. Он исчез. Растворился, словно его и не было.

Поговаривали, что не обошлось без вмешательства тёмных сил, но магия была под запретом, и в эту версию практически никто не верил. Только один человек не отбрасывал её – Скопа, его прозвали так за огромную страсть к жареной рыбе. Но он был бойцом, и в итоге появилось прозвище.

Многие потешались над ним, но все знали, что в подобных случаях лучше не переходить границы. Скопа, хоть и рыбоед, но птица хищная. Вулоф получил свою кличку за тягу к одиночеству. Даже в шумной компании, веселясь и будучи в центре внимания, он мог оставаться один. Он был одиночкой.

Пожалуй, только Скопа и мог назваться его приятелем – и то с большой натяжкой. Именно поэтому его и отозвали с задания, в срочном порядке приказав подключиться к поискам.

Удивлённый Скопа примчался в столицу и, услышав о происшествии, безнадёжно вздохнул. Советник по тайным делам королевства чутко прореагировал на его вздох.

– Вы считаете, что искать нет смысла?

– По-моему, да, – прямодушно заявил Скопа. – Я немного знаю этого парня. Если он захочет, его никто не найдёт.

– Но человек не иголка.

– Это верно, но Вулоф всегда умел быть первым. Он учился у лицедеев искусству переодевания и грима, у фокусников перенял ловкость рук, а у взломщиков – опыт общения с замками и запорами. Он может стать кем угодно. Знатным нобилем, воришкой, старой нищенкой или кокетливой красоткой…

– Я знаю, что он был лучшим! – перебил Скопу советник и в раздражении встал из-за стола.

Стол этот был притчей во языцех. Очень многие отдали бы всё за то, чтобы взглянуть хоть одним глазом на бумаги, грудой возвышающиеся на полированной столешнице из морёного дуба.

Энергично пройдясь по кабинету, советник, мужчина средних лет с добродушным лицом и холодными глазами убийцы, остановился перед подчинённым. Заглянув в серые

спокойные глаза Скопы, он задумчиво произнёс:

– И всё-таки ищите. Он был лучшим, и я хочу знать, что побудило его уйти. Если это что-то материальное, не страшно. Этот вопрос решаем.

– А если душевное? – перебил его рассуждения Скопа.

– Если душевное, то я хочу сам поговорить с ним, – ответил советник и жестом отпустил Скопу.

Вернувшись к себе, Скопа сбросил чёрный, расшитый серебром плащ – отличительный знак службы – на спинку стула и уселся в глубокое кресло, вытянув длинные ноги. Стражники тайной службы не отличались особой статью. Люди, в основном среднего роста, поджарые и гибкие, они умели затеряться в любой толпе, но, будучи не на службе, привычно принимали осанку истинных бойцов.

Попавшие в тайную службу должны были уметь всё. Чтобы лишить их возможности убивать, нужно было раздеть их догола, связать по рукам и ногам и приковать к стене в абсолютно пустой комнате. Но даже такие меры не давали полной гарантии безопасности. Их тренировали всю жизнь.

Не было предмета, который они не могли бы превратить в оружие. Но они не были бездушными убийцами. Помимо боевых навыков, они все были целители, юристы, торговцы, дрессировщики животных и владели ещё сотней всяких специальностей.

Слуга, молодой человек с едва покрытыми тёмным пушком щеками, неслышно подобрал плащ и вложил в руку хо-

зяина кубок с вином, прервав его размышления. Глотнув вина, Скопа кивнул слуге и вернулся к своим размышлениям.

Итак, стражники. Грамотные, сильные, умные люди, способные в одиночку справиться с полной полусотней. За всю историю тайной стражи, а это почти двадцать с лишним лет, не было ни одного случая предательства.

Стражники умирали под пытками, но не предавали. Вулоф был одним из них, но что-то заставило его исчезнуть, оставив такую странную записку. Скопа сидел в нерешительности, не зная, с чего начать.

Все попытки дойти до решения проблемы логически потерпели крах. Оставалось только одно: стать Вулофом. Думать, как Вулоф, дышать, как Вулоф, и делать всё, как Вулоф. Решившись, Скопа встал и направился к выходу.

Служба в тайной страже давала ещё одну привилегию. Все стражники жили в дальнем крыле королевского дворца. Для них был предусмотрен отдельный вход, своя кухня и конюшни. На каждого стражника отводилось две комнаты, обстановку которых каждый выбирал по своему вкусу.

Это всё оплачивалось из казны. Жалованье слугам также входило в оплату, но за подобные удобства приходилось платить другими неудобствами. Стражникам и их слугам запрещалось приводить, кого бы то ни было к себе. Все встречи и свидания они должны были проводить за пределами замка. Любое нарушение этого правила сурово каралось. Уходить можно было в любое время, но слуга всегда должен знать,

где искать своего хозяина.

Слуга Вулофа, взятый под стражу, находился под домашним арестом, а у дверей их комнаты стояла охрана. Предъявив караульным серебряную пластину, полученную от советника и дающую право на неограниченную власть, Скопа вошёл в комнату.

Слуга Вулофа оказался ещё моложе его собственного. Скопа внимательно посмотрел на парнишку, словно вчитываясь в черты бледного усталого лица. Мальчишка был зол, растерян и напуган. Он служил у Вулофа всего пару месяцев и теперь терялся в догадках, что будет дальше. Скопа нарушил затянувшееся молчание.

– Ну что? Страшно?

Парнишка молча кивнул.

– Тогда рассказывай.

– Что?

– Всё. С самого начала. Кто ты? Как сюда попал? И так далее.

Парнишка вздохнул и, почесав в затылке, начал рассказ.

– Мне шестнадцать. Три года назад умерли родители, а дом забрали за долги. Я бродяжничал, воровал, жил под мостами, в общем, пытался выжить. Однажды я попался. Меня должны были наказать. Отрубить руку, но хозяин спас меня. С тех пор я здесь.

– Что ты делал для Вулофа?

– Всё, что прикажут. Я за него куда угодно. Он добрый. Не

дерётся, всегда спокойный, а если что-то не ясно, объяснит, а не орёт. Кроме того, я сыт, одет, есть крыша над головой. Жизнь! А он исчез.

– Куда?

– Просто ушёл и всё. Послал меня за вином, а пока я бегал в кухню, собрался и ушёл.

– Что он взял с собой?

– Сменную одежду, оружие и коня.

– Какое оружие?

– Всё. Даже старый кинжал с обломанным концом.

Скопа подошёл к шкафу из палисандра, отделанного орехом, и распахнул дверцы. Пусто. Только лёгкий запах кожи, образива и оружейного масла. Крючки, подставки и держатели сиротливо торчали из стен.

– Ушёл. А меня здесь бросил, – плачущим голосом пожаловался слуга.

– Не ной. Караул сегодня снимем. Ты будешь свободен, но службу не оставишь. Здесь должен быть порядок. Всё как обычно. Просто живи и жди хозяина. Понял?

Парнишка удивлённо кивнул.

– Значит, меня не осудят?

– Нет. Ты не виноват. Работай, – задумчиво ответил Скопа.

Отдавая команды, он продолжал двигаться по комнате, внимательно осматривая буквально каждый сантиметр помещения. От внимательного взгляда не ускользала ни одна

мелочь.

Вид, форма, запах – всё это могло многое рассказать о человеке, жившем здесь. Нужно было только уметь спрашивать, а Скопа умел, как, впрочем, и все его друзья – сослуживцы. Слуга заворожённо следил за действиями Скопы.

– Ты здесь что-нибудь трогал или убирал?

– Нет. Не до того было.

– Понятно, – кивнул Скопа, ни на секунду не прерывая своих действий.

Шаг за шагом, осматривая жильё Вулофа, Скопа склонялся к мысли, что приятель не торопился. Всё говорило о том, что он готовился давно и тщательно. Не было спешки, характерной для сиюминутных решений, а количество взятого с собой оружия означало только одно: он собирался в бой.

Но с кем? Где? Когда? Снова куча вопросов. Осмотрев спальню, она же кабинет и библиотека, Скопа внезапно остановился, словно поражённый какой-то мыслью, и, выпрямившись, с размаху хлопнул себя ладонью по лбу. Завершив сие благородное деяние, он круто развернулся к слуге:

– Тебя как зовут?

– Фарух.

– Слушай, Фарух, ты грамотный?

– Да.

– Отлично. Теперь напрягись. Когда твой хозяин в последний раз получал письма?

– За пять дней до отъезда пришло письмо с побережья.

– Где оно?

– Не знаю. Я только передал его запечатанным хозяину и всё. Гонец просил сказать, что письмо с побережья.

– Как оно выглядело?

– Кто?

– Письмо, болван!

– Пергамент, свёрнутый трубкой.

– Печати были?

– Нет, просто восковая нашлёпка.

– А гонец какой из себя?

– Усталый и пыльный.

– Если увидишь, узнаешь?

– Да.

– Почему так уверен?

– Меня хозяин научил всё запоминать. Сказал, что в его работе это важно, особенно, когда что-то передают через меня.

– Всё правильно.

Удовлетворённо кивнув, Скопа стремительно вышел, оставив недоумевающего Фаруха чесать в затылке и раздумывать о последующих событиях.

Тем же стремительным шагом Скопа прошёл коридорами дворца и, оказавшись в незаметном закоулке, толкнул маленькую дверь. Проскользнув в кладовку, он закрыл дверь и нажал на скрытый рычаг.

Фрагмент дальней стены вместе с полками отошёл в сто-

рону, открывая потайной ход, по которому он быстро прошёл в кабинет советника. Скопа знал, что ему не нужно докладывать о своём появлении. Вместе с открытием двери в кабинете звякнул маленький колокольчик, предупредивший советника о его появлении.

Если у советника посетитель, то он не войдёт в последнюю дверь. Она открывалась только из кабинета. Если там никого нет и советник отсутствует, то он сядет на табурет и будет ждать. О его присутствии советник узнает по монете, которая появится у него на столе.

Как это происходит, никто не знал, да и мало кого интересовали технические подробности механизма, сделанного более ста лет назад. Это была тайна, которую знали очень немногие.

Советник оказался на месте. Войдя, Скопа коротко поклонился, склонив голову, и, не обращая внимания на невысказанный вопрос, спросил:

– Кто занимался расследованием до меня?

– Два нобиля, но потом я убедил короля, что это внутреннее дело, и вызвал тебя.

– Они докладывали вам о результатах?

– Да.

– Что они узнали?

– Только то, что нет оружия, кое-чего из одежды, коня и самого Вулофа.

– Идиоты! За пять дней до исчезновения Вулоф получил

письмо откуда-то с побережья. Письмо запечатано без печати, но слуга запомнил гонца. Нужно поднять архивы. Узнать всё о прошлом Вулофа. Это письмо не простая случайность.

– Почему?

– Он не спешил. Всё было решено заранее. Судя по сборам, он уехал на какую-то драку.

– Проклятие!

– Я готов спорить, что это что-то личное. Скорее всего, месть.

– Что ж, логично. – Советник задумчиво потеребил пуговицу, что означало крайнюю степень озабоченности. – Хорошо. Пошли в архив.

Несмотря на возраст, советник оставался подтянутым, стремительным в движениях мужчиной. Заперев дверь кабинета, он повёл Скопу в подвал, где за многочисленными стальными дверями и караулами хранились документы, свидетельствующие о многих славных делах тайной службы. Здесь же хранились все записи о жизни работников службы, от советника до последнего сторожа и конюха.

Одноногий архивариус, покрытый шрамами ветеран почтительно склонился в поклоне.

– Здравствуй, старина, – улыбнулся советник, положив руку на плечо ветерана. Скопа вежливо ответил поклоном на поклон, но не стал раньше времени открывать рот.

– Нам нужны записи о прошлом бойцов, точнее, одного бойца, – продолжил советник, – Вулофа. Поможешь нам?

Архивариус кивнул и рукой указал на свой стол. Удивлённо посмотрев на старика, советник взял в руки пачку пергаментов. Бегло просмотрев их, он поражённо развёл руками.

– Как ты узнал? С чего ты решил, что они могут понадобиться? – Архивариус принялся отвечать. Ему пришлось изобразить целую пантомиму, но очевидно, они с советником часто общались и понимали друг друга легко. Чтобы помочь в понимании Скопе, советник переводил жесты на слова.

– Я хоть и немой, но не глухой. Во всех коридорах только и разговоров, что об этом деле. Молодёжь разучилась молчать. Я решил полистать записи о нём, может, что-то и найду.

– Ну и как? Нашли что-нибудь интересное? – спросил Скопа.

– Только начал, – снова задвигал руками старик.

– Нас интересует всё, что связывает Вулофа с побережьем, – продолжил Скопа. Старик вопросительно взглянул на него.

– Расскажи, – разрешил советник. – Ему можно.

И Скопа повторил свои выкладки. Выслушав, старик подошёл поближе и одобрительно похлопал его по плечу.

– Похоже, он согласен с тобой. Это интересно, – задумчиво протянул советник.

– Что ж, посмотрим, что здесь есть. – Он взял в руки пергамент и начал читать вслух.

– Официально. Дата рождения не известна. Родители не

известны. Место рождения тоже не известно. А вот что удалось выяснить неофициально.

– Но как? – удивлённо воскликнул Скопа.

– На то мы и тайная служба. Послушайте, это интересно. Рождён в третий день месяца зимнего солнцестояния. Родители: отец – граф Местеро, мать – баронесса Сарвинская. Ну теперь понятно, откуда у него такие манеры и знание языков. Попал к нам в семнадцать лет, уже владея оружием. Причём довольно не плохо. Родовое имение в бухте Единорога разрушено. Интересно, кем? Так. Родители убиты при нападении пиратов. Сам он пропал почти на пять лет. Вот оно что! Его захватили пираты, и, похоже, он был рабом.

– Сходится! – подхватил Скопа.

– Что именно?

– Всё. Всё сходится. Жил на побережье и письмо оттуда. Был рабом. Носит рубашки только с глухим воротником. Прятал шею, шрамы от ошейника.

– Возможно, но почему уехал сейчас?

– Может быть, тот, кто хорошо его знает, остался неподалёку от его имения и прислал ему письмо. Вполне возможно, что туда заявятся пираты. Может быть, даже те, кто захватил его в рабство. И он решил посчитаться…

– А, зная, что официального разрешения на подобное мероприятие он не получит, решил уехать тайно, – подхватил советник. – Кажется, я не напрасно тебя вызвал. Собирайся. Поедешь следом за ним.

– Да, магистр. Я выезжаю немедленно, – коротко поклонился Скопа.

Свернув пергамент, советник встал и, протянув руку архивариусу, улыбнулся:

– Ты очень помог нам, дружище. Если что-то будет нужно, только дай знать.

Архивариус коротко кивнул и крепко пожал протянутую ладонь. Развернувшись, магистр двинулся к выходу. Скопа повторил жест магистра и с удивлением ощутил стальное пожатие сухой, крепкой ладони. Несмотря на увечье, архивариус оставался опасным противником. Руки его были тверды и уверены в своих действиях. Догнав магистра в коридоре, Скопа не удержался от вопроса:

– Кто он?

– Архивариус? – переспросил магистр и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Один из тех, кто умудрился дожить до старости. К сожалению, в нашей службе это случается редко. Он был лучшим, но на последнем задании ему не повезло. Каким-то образом его раскрыли, и он близко познакомился с палачом. Когда мы его отбили, он мало походил на человека. Просто кусок окровавленной плоти. Ноги раздроблены, кожа сожжена, из спины вырезаны ремни, а напоследок они вырвали ему язык. Он выжил. Как? Этого не знает никто. Все доктора пророчили ему смерть. Одну ногу пришлось отнять. Но он выжил. Вследствие специфики нашей службы он остался совершенно один. Я назначил его архивариусом.

Этому человеку я доверяю как себе. Пожалуй, только ему известны все тайны наших дел.

Советник замолчал, погрузившись в раздумья.

Шагая рядом, Скопа, впервые за все прошедшие годы службы задумался о своей жизни. Пока ему везло. Но это везение не может продолжаться вечно.

– Магистр, если это не тайна, что случается с теми, кто не может больше работать?

– Не может или не хочет?

– Не важно. Человек может просто устать. Это естественно.

– Согласен. Для этого существует оазис под названием Покой.

– Их убивают?

– Нет. За перевалом поющих ветров есть такой оазис. Дорогу туда знают только посвящённые. Там, почти в самом сердце пустыни, между зыбучими песками стоит крепость, построенная ещё в период междуцарствий. Вот там и живут те, кто уходит со службы.

– Но как?

– В нашей службе немало женщин. Ты не знал этого?

– Догадывался, – угрюмо кивнул Скопа.

– Они устают не меньше, чем вы. Обычно туда отправляются караваны, в которых поровну и тех и других. Живущие там обеспечивают себя сами. Каждому находится дело по душе. Кстати, лошади, выведенные нашими ветеранами,

используются только нашей службой. Надеюсь, ты заметил, что они очень выносливы и сообразительны. Кроме того, наше оружие, амуниция и многое другое. Оазис лежит в стороне от караванной тропы, там редко бывают чужие, но это совсем не означает, что жизнь там тихая.

Кочевники давно мечтают захватить крепость и заставить их отдавать оружие и коней. Но пока что это остаётся только мечтой. Ещё ни один набег не оканчивался удачно.

– Значит, в нашей службе всё-таки есть ветераны?

– Это просто усталые люди, которые отдали своей стране силы, молодость, здоровье. Они создают семьи и доживают свой век в мире. Растят детей, работают, короче, пытаются вернуться к нормальной жизни.

– И много там пар, имеющих детей?

– Почти все. Крепость не маленькая, места хватает всем. Но с чего вдруг такой интерес? А, Скопа?

– Не знаю. Но мне кажется, что когда я закончу это дело, то всерьёз задумаюсь об уходе на покой, – медленно, с расстановкой, проговорил юноша.

– Не рановато? – серьёзно спросил магистр.

В ответ Скопа пожал плечами.

– Это дело не так просто, как кажется. Вулоф не ушёл, не дезертировал. По-моему, он действовал по давно продуманному плану. То, что мы узнали из архивов, только крохотная часть всего, что с ним случилось.

Магистр задумался. Он молчал, размышляя над словами

Скопы. Они вошли в кабинет, и он снова стал советником, магистром тайной службы.

– Езжай, Скопа. Доведи это дело до конца, – отдал он приказ и, помолчав, добавил:

– Если потребуется, помоги ему. Думаю, вдвоём вы сможете надрать задницу не одному пиратскому экипажу. Ступай, и будьте осторожны. Я хочу увидеть вас живыми.

Всё так же коротко поклонившись, Скопа вышел в коридор и быстрым шагом направился к себе, с удивлением вспоминая слова магистра. Семь лет, не считая годы ученичества, он знал этого человека, и всегда в его памяти он был суровым, но справедливым командиром. Это был магистр. Человек без эмоций. И вот сегодня он увидел его другим. Живым, обычным. Усталый, озабоченный происшествием человек.

– Кажется, я сказал правду, – проворчал себе под нос Скопа и решительно тряхнул головой, отгоняя лишние думы. Пора было двигаться в путь.

Через несколько часов всадник на кауром жеребце, одетый в чёрный с серебром плащ, покинул столицу через южные ворота и галопом помчался в сторону побережья. Скопа гнал коня, останавливаясь только поесть и немного передохнуть, меняя лошадей на каждой подставе, специально расположенной на всех крупных дорогах королевства.

Выдержать такую скачку мог только специально обученный человек. Это тоже входило в систему тренировок. Стражников учили даже спать в седле. Скопу удивляло толь-

ко одно, как Вулоф мог так быстро добраться до побережья.

Он вышел из города верхом. Ответ мог быть только один. Кто-то приготовил для него коней за стенами столицы. Но кто? Как тайная служба могла прозевать подобное? Всю дорогу эти вопросы не давали Скопе покоя. На последнем перегоне он позволил себе небольшой отдых.

Хозяин подставы на вопрос Скопы о последних происшествиях недоумённо пожал плечами и лаконично ответил:

– Болото, – потом, подумав, добавил: – Ничего стоящего внимания. Даже разбойники утихли. Несколько пьяных драк и всё.

Скопа внимательно посмотрел на хозяина и мрачно кивнул. Именно это затишье и наводило на мысль, что скоро что-то будет.

Ранним утром, позавтракав холодным мясом и пресными лепёшками, он вскочил на коня и рысью направился к бухте Единорога. Карта местности чётко отпечаталась в тренированной памяти стражника.

Въехав на очередной холм, Скопа придержал коня. Перед ним развернулась картина, радовавшая глаз своей красотой. Море, яркая синь которого сливалась на горизонте с синевой неба. Склон холма плавно переходил в роскошный луг, на краю которого высились развалины замка.

Стены его, ещё прочные, носили следы копоти и ударов осадной машины. Сам замок выглядел заброшенным. На фоне великолепия природы он казался остовом умершего ги-

ганта. Присмотревшись, Скопа заметил тоненькую струйку дыма, вьющуюся над флигелем.

Тряхнув поводьями, он направил коня к развалинам. Въехав во двор, вымощенный гранитными плитами, Скопа огляделся. Вблизи замок выглядел ещё более разорённым. Стены, потолок, балки перекрытий носили следы яростного пламени. Огонь уничтожил всё. Рассматривая следы пожара, Скопа невольно задавался вопросом, что же за пламя могло нанести такой урон каменному дворцу?

– Огонь дракона, – услышал он ответ на свой вопрос. Обернувшись, он увидел того, ради кого проделал весь этот путь.

– Здравствуй, Вулоф, – чуть улыбнулся Скопа, спрыгивая с коня.

– Если кто и мог меня найти, то только ты. Что ж, видать судьба, – мрачно усмехнулся Вулоф. Скопа остановился перед приятелем, недоумённо рассматривая его.

– Тебя прислали покарать дезертира? Я не против, но хочу попросить тебя о последнем одолжении. Подожди пару дней: я свершу то, что должен сделать, а потом ты сделаешь своё дело.

– О чём ты? – Растерялся Скопа. Потом поднял руку в жесте примирения. – Подожди. Неужели ты и вправду думаешь, что я приехал казнить тебя? Я, может, и ненормальный, но не самоубийца. Справиться с лучшим бойцом стражи в одиночку?! Да мне такое даже в страшном сне не привидит-

ся!

– Ты приехал один? – недоверчиво спросил Вулоф.

– Приятель, я не сомневаюсь, что ты заметил меня ещё на холме, так что давай, не будем прикидываться слепыми щенками. Уж кто-кто, а я знаю твоё чутьё. Я приехал с другой миссией. Твой уход поставил на уши весь дворец. Меня отозвали с задания и приказали найти тебя. Дознаватели из судебной коллегии чуть лбы себе не расшибли. Но магистр умеет быть убедительным. Через пару дней король велел ему самому разобраться с этим делом. Мы подняли архивы. Ты, конечно, умеешь молчать, но там известно всё. Именно так я и сумел тебя найти.

– Ты хочешь сказать, что в архиве есть записи о том, кто я?

– Именно. Приятель, это же тайная служба.

– Хорошо, но это не объясняет, что ты здесь делаешь.

– Я приехал по приказу магистра найти тебя и при необходимости помочь надрать кое-кому задницу. – Усмехнулся Скопа и тихо добавил: – Он сам хочет поговорить с тобой. В предательство он не верит.

– Тебя прислал магистр? Он велел помочь? Великие боги! Похоже, мир перевернулся!

– Нет. Но нападение пиратов – это государственное дело.

– Не в этот раз. Ты знаешь многое, но не всё. Ладно, пойдём в дом. Прости, но не могу пригласить тебя в более приличное помещение.

– Брось, приятель. У меня и такого нет, – отмахнулся Ско-

па.

Вулоф сделал знак рукой, и на втором этаже развалин поднялась сухощавая фигура старика, сжимавшего в руках арбалет.

– Ловко. Я даже не понял, – оценил действия старика Скопа.

– Это Гунтар, – неожиданно тепло улыбнулся Вулоф. – Он первый, кто дал мне в руки оружие, и единственный, кто дождался меня, оставшись в этих развалинах.

– Я служил вашему отцу, милорд, и буду служить его сыну, пока жив, – гордо ответил старик, бесшумно появляясь в дверях замка. – Я клялся на мече графа, и только этот меч может освободить меня от клятвы.

– Он утерян, старина, – грустно вздохнул Вулоф.

– Ошибаетесь, милорд, – хитро улыбнулся старик, – этот меч жив. Это и ещё кое-что немногое мне удалось спасти от пиратов. Я знал, что наступит день, когда я смогу вернуть эти вещи их законному владельцу и моему господину. – С этими словами он сделал приглашающий жест и скрылся в развалинах.

Недоумённо переглянувшись, друзья последовали за стариком. Осторожно ступая по обломкам, Скопа спросил:

– Сколько же лет этому ветерану?

– Клянусь своей душой, не знаю. Но сколько я его помню, он был таким.

Спустившись в чудом уцелевший подвал, друзья огляде-

лись. В самом дальнем углу была очищена небольшая площадка, на которой Гунтар что-то выискивал, тихо бормоча себе под нос. Наконец его поиски увенчались успехом.

Наступив ногой на край одной плиты, он одновременно нажал на кирпич в стене. С глухим лязгом сработал механизм, и плита поднялась. В образовавшейся яме друзья увидели небольшой, оббитый железом сундук.

Недолго думая Вулоф спрыгнул в яму и поднял находку, передавая её Скопе. Несмотря на скромные размеры, сундук оказался неожиданно тяжёлым.

– Старик, неужели тебе удалось спасти что-то из сокровищ графа? – шутливо спросил изумлённый Скопа.

Неодобрительно покачав головой, старик снял с шеи небольшой ключ и отпер замок.

Отступив на шаг, он с поклоном указал Вулофу на сундук. Подняв крышку, Вулоф отбросил промасленную парусину и тихо ахнул. Скопа, снедаемый любопытством, обошёл сундук и встал рядом с другом.

Вулоф принялся вынимать предметы из сундука, а старый Гунтар снабжал каждую вещь комментарием. Звенящим от волнения и гордости голосом он говорил:

– Ваш родовой меч, граф. Оружие, на котором давали клятву верности ваши слуги и вассалы. Родовая печать графства. Личное кольцо с малой печатью вашего отца. Бумаги, подтверждающие ваши права. Любимые драгоценности вашей матушки и амулет – реликвия вашей семьи. Всё осталь-

ное – это мои вещи, не стоящие вашего внимания.

Последняя фраза относилась к нескольким вещам и свиткам, лежащим на самом дне.

– Но как?.. – Повернулся Вулоф к старому слуге.

– Это всё ваша матушка. Увидев, что пираты ворвались во дворец, она успела сложить это всё и приказала мне спрятать сундук, а затем вернуться за вами. Я успел спрятать сундук, но опоздал вернуться. Мне оставалось только одно – ждать. Я ждал. Ждал и молился, чтобы однажды вновь увидеть вас и попросить прощения за то, что не успел спасти вас от рабской участи, от позора, от боли. Это моя вина! – Старик опустился на колени и склонил седую, как лунь, голову. – Об одном только прошу вас, милорд! Позвольте мне умереть в бою.

– Что ты, старина! – Бросился к старику Вулоф. – Встань! Я приказываю. – Несмотря на слова, он буквально силой поднял старика с колен. – А теперь слушай меня внимательно. Ты считаешь себя виноватым?

– Да, милорд.

– Так вот. Ты полностью искупил свою вину, дождавшись меня и передав это всё. Ты единственный человек, которого я могу назвать своим другом. Больше у меня никого нет. Ты хочешь умереть в бою? Но где же твоя верность? Кто сможет позаботиться обо мне лучше тебя? Нет, старина. Отныне и до самой смерти ты будешь со мной и будешь служить так же, как служил моему отцу.

Вулоф прижал сухое тело старика к себе и украдкой стёр набежавшие слёзы.

Стараясь скрыть волнение, Скопа уложил вещи в сундук и, захлопнув крышку, закинул его на плечо. Также молча он направился к выходу. Вулоф и Гунтар нагнали его у самых дверей лачуги.

– Подождите, господин! – остановил Гунтар Скопу. Быстро обойдя друзей, он открыл дверь и скрылся внутри. Вулоф не обратил внимания на недоумённый взгляд Скопы. Из лачуги раздался голос слуги:

– Входите, господа.

Скопа шагнул в дверь и отшатнулся, встреченный яростным рычанием двух огромных волкодавов. Каждый из псов был ростом в холке по пояс взрослому человеку. Лохматая шерсть, обрезанные под корень уши, завитые в кольцо хвосты, – всё говорило о силе и крови зверей.

– Бак и Хват, – представил их Гунтар. – Эти ребята уже пять лет помогают мне выжить в этой пустыне. Я подобрал их слепыми щенками в логове погибшей волчицы. Они полуволки.

Успокоив собак, Гунтар быстро освободил стол, и Скопа с облегчением избавился от своей ноши. Друзья уселись на скамью, и старик выставил на стол кувшин с вином и кубки.

– Гунтар, к седлу моего коня приторочены мешки с припасами. Думаю, самое время избавить от них бедную животину, – улыбнулся Скопа.

Усмехнувшись в ответ, Гунтар исчез за дверью. Скопа повернулся к приятелю.

– Вулоф, ты можешь не отвечать, но, признаюсь, меня мучает любопытство. Я узнал о тебе очень много, но все эти знания разрозненны. И, честно говоря, я не всё понимаю. Кто же ты всё-таки такой? И кто этот Гунтар?

Словно услышав его вопрос, старик появился в дверях с мешками в руках.

– Кто я такой? – задумчиво переспросил Вулоф. – Что ж, слушай. Сегодня, я могу рассказать всё. Завтра может быть поздно. Кто мои родители, тебе известно. Я потомственный граф Местеро, владелец графства, через земли которого ты проезжал. Мне было шесть лет, когда на замок было совершено нападение.

Это были пираты, изгнанные из красного братства. Отщепенцы. Вёл их закоренелый преступник и кровный враг моего отца, Велиас, по прозвищу Чёрное Сердце. В один из предыдущих набегов отцу удалось убить его брата, такого же негодяя, как и Велиас. Тот поклялся убить отца и разорить графство. Для достижения своей цели он не погнушался знакомством с колдуном, продавшим свою душу в обмен на чёрное знание.

Это случилось поздней ночью. Бушевал ураган, потом разразилась гроза. Потом я узнал, что стихия разверзлась только здесь. В темноте пиратам удалось подобраться к сторожевым постам. Потом началась резня.

Они не щадили никого. Велиас бился с отцом и, когда понял, что проигрывает, призвал на помощь мага. Я не знаю, что это было, но отца охватило зелёное сияние и он замер, словно окаменел. Велиас отрубил ему голову.

Я стоял на балконе покоев матери и всё видел. После гибели отца наёмники дрогнули и побежали. Пираты схватили меня и мать. Нас увели на корабль. Велиас приказал привязать меня к мачте, а мать отдал матросам.

Но он просчитался. Она успела выхватить кинжал у одного из пиратов и убила двоих, пока разъярённый боцман не зарубил её. Потом настала моя очередь.

Много раз за ту ночь я думал, что сойду с ума. Много раз я терял сознание от боли, но меня отливали водой, и всё начиналось сначала. Утром Велиас отдал команду к отплытию. Тело матери он приказал обвязать канатом и бросить за борт. Я стоял, привязанный к поручням, и смотрел, как тело моей матери терзают акулы, привлечённые запахом крови.

Всю дорогу до восточных королевств Велиас и его команда изощрялись в изобретении пыток, и каждая новая идея воплощалась в жизнь на мне. Запрещалось только уродовать и калечить меня. Он хотел продать меня в бани для услаждения пресыщенных, богатых извращенцев. Но он опять просчитался.

Пытки довели меня до состояния полубезумия, а такие не интересуют содержателей подобных заведений. Меня купил тысячник городской стражи и подарил своей любовнице.

Я был мальчиком для развлечений. Куклой, которую она могла наряжать под хорошее настроение и втыкать в грудь булавки под плохое. Три года я терпел это проклятие, пока наконец в один прекрасный день в моей голове не созрел план.

Эта тварь была любовницей не только тысячника, но и ещё четырёх богатых мужчин, и каждому она клялась, что любит только его. На куклу не обращают внимания, и мне было известно о ней всё.

Среди её любовников был один мерзавец. Тощий торгаш – ростовщик. При взгляде на него казалось, что это жадность высушила его. Он никогда не упускал случая поиздеваться надо мной. Все его выходки отличались хитростью и жестокостью.

Я нашёл ящик, в котором эта потаскуха хранила разные зелья и порошки. Среди них было и снотворное. В один прекрасный вечер я подсыпал порошок им в вино, а когда они уснули, ударил её его кинжалом. Потом собрал все ценности и спрятал, после чего отправился в дом к тысячнику. Он удивился, но я сказал, что меня отправила к нему хозяйка.

Утром весь город гудел, как потревоженный улей. Горе тысячника я сумел быстро развеять, предоставив доказательства её неверности. Он махнул на меня рукой, и я остался.

Несмотря на любовь к спиртному и женщинам, тысячник был неплохим воином. Каждый день он по нескольку часов

посвящал тренировкам. Глядя на него, я тоже стал брать в руки оружие, и однажды он застал меня за этим занятием. Так я стал учиться.

Прошёл год, и однажды тысячник не вернулся из похода. Всё его имущество было передано в казну, а меня отправили на рудники. Нет смысла описывать жизнь в этом аду. Выбрав момент, я бежал. Добравшись до тайника, я забрал всё золото и отправился в обратный путь.

До самой смерти я буду помнить это путешествие. Десятилетний мальчишка, один, верхом на краденом коне… Не знаю, какие боги хранили меня, но я дошёл. Обойдя внутреннее море с востока, я вернулся домой. Здесь, на развалинах отчего дома, меня и нашёл Гунтар.

Он и помог мне попасть в тайную службу, предварительно позаботившись о моём теле. Это он избавил меня от шрамов и рубцов. Только один шрам он не смог вывести. От ошейника. Учась, а затем служа в тайной страже, я ждал только одного: возможности отомстить.

И вот этот день пришёл. Завтра Велиас и его команда будут здесь, и тогда я дам им настоящий бой. Вряд ли они его переживут.

Вулоф хищно улыбнулся. От этой улыбки у Скопы по спине пробежали мурашки.

Гунтар, слушавший историю хозяина со слезами на глазах, с ненавистью сжал кулаки.

– Ну, а ты старина? Кто ты?

– Я? Я слуга своего господина. Его раб и вассал.

– Не хочешь говорить? – удивился Вулоф.

Тепло улыбнувшись, Гунтар неожиданно легко согласился.

– Расскажу. Сегодня можно. Вы интересовались, сколько мне лет? Семьдесят пять. Я родился в горах северных островов. Моё племя – полудикие кланы, живущие по своим, только им известным законам. Сильные, воинственные, мы не признавали ничьих кодексов и попыток навязать нам короля.

Когда пришли захватчики, мы дали бой. Мне тогда было меньше, чем вам. Нас разбили, и мне пришлось бежать. Скитаясь в горах, полуголодный, ободранный и замёрзший, я мечтал о сухой корке и тепле очага. Я вышел к побережью.

В это время там были корабли, доставившие войска противника. Я пробрался на один из них и затаился в трюме. Уже не помню, сколько дней я сидел там, питаясь крысами, запивая сырое мясо протухшей водой.

Но однажды я услышал шум и грохот спускаемого якоря. Дождавшись ночи, я пробрался в порт. Продрожав всю ночь под каким-то навесом, я с первыми лучами солнца отправился на поиски еды.

Мне не повезло. Меня поймали. Я вырвался и бежал, пока хватило сил. Меня травили все кому не лень. Никогда не забуду этот день. Выбежав на площадь, я понял, что попался. Меня окружили. Горожане уже готовили верёвки, когда на

площадь выехала кавалькада.

Первым ехал ваш отец, милорд. Его сопровождали слуги и учитель. Ему тогда едва исполнилось двенадцать, но уже в этом возрасте он умел повелевать людьми. Раздвигая толпу конём, он подъехал ко мне.

Не знаю, что подвигло его на этот поступок, но он остановил казнь. Бросив золотой торговцу лепёшками, он приказал отвести меня в его дом, но толпа не хотела прерывать веселье. Послышались угрозы.

Подняв плеть и грозно сдвинув брови, ваш отец приказал своей охране разогнать толпу. Его наёмников боялись больше, чем королевскую стражу. Командир рявкнул приказ, и всадники обнажили мечи. Этого было достаточно. Толпа рассеялась.

Так я оказался в доме вашего отца. Ваш дед долго смеялся над этой историей, а потом спросил, что он собирается со мной делать? Ваш отец пожал плечами и ответил:

– Накормлю, отмою, дам денег и… пусть едет домой.

– У меня нет дома, – смог выдавить я. Это было самое страшное признание в моей жизни. Я осознал, что больше не увижу свой клан, дом и родных. Я понял, что мне некуда идти.

– Горец, – задумчиво проговорил ваш дед. – Они могут быть опасными противниками и преданными друзьями. Сегодня ты спас ему жизнь. По их законам и вере на небеса попадают только те, кто умер с мечём в руках, а не был по-

вешен, как собака. Ты мог бы служить моему внуку, и, кто знает, может, когда-нибудь тебе удастся заплатить долг крови. Что скажешь, горец?

Что я мог ответить? Он был прав во всём. Я опустился на колени и хотел поцеловать ногу мальчика, но он остановил меня. «Ты слуга, но не раб», – сказал он. Взяв отцовский меч, он протянул мне лезвие, и я сжал его изо всех сил. Кровью и сталью я поклялся служить вам и вашему отцу, милорд. Вот на этом самом мече осталась моя кровь, когда я давал свою клятву. С тех пор и до самой смерти я был рядом с ним. Только однажды я отлучился, выполняя приказание его супруги, и он погиб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.